

Глава 67

В течение следующих нескольких дней общественное мнение повлияло на ночную закусную, и дела шли плохо.

Е Сяо и Ань Сяоин планировали закрыть магазин на несколько дней, но Е Хун попытался убедить их не делать этого.

– Закрыть магазин в такое время, разве это не вызовет еще больше подозрений?

Так что старикам пришлось отказаться от этой затеи.

На местном форуме уезда Аньмин все еще появлялись сообщения, и обвинений становилось все больше и больше.

Более того, Е Хун заметил, что многие люди уделяют особое внимание публичному аккаунту “Юши” и оставляют свои злобные комментарии.

“Эй, этот дурацкий магазин все еще открыт?”

“Убирайтесь из уезда Аньмин!”

Список можно продолжать.

Е Хун не рассказывал своим родителям об этих комментариях, иначе они бы так разозлились, что не смогли бы даже есть.

С каждым днем становилось все хуже, но у кондитерской “Пони” на противоположной стороне дела шли лучше с каждым днем.

Пони мгновенно стал объектом похвалы на улице закусок, а старого коня почитали еще больше, и он и все соседи хвастались тем, каким невероятным был его сын.

Что же до Е Хуна, который когда-то полагался на миску говяжьей лапши на улице закусок, то соседи долгое время приводили его в плохой пример своим детям.

Те, кто изначально подружился с ночной закусной, теперь избегали ее, как гадюк, и никогда больше не подходили к ней.

Люди — настоящие животные.

Однажды ночью Пони подошел к двери закусной, от него несло алкоголем.

— Эй! Это же звезда нашей улицы, ночная закусная. Почему сегодня так мало посетителей?

С насмешливой улыбкой Пони высокомерно стоял перед закусной.

— Пони! С какой целью ты это спрашиваешь? Кто, по-твоему, все это устроил? Ты же и сам все знаешь!

Вспыльчивый нрав Ань Сяоин никак нельзя было подавить, и она разозлилась, когда увидела пони.

— Что за нафиг? Тетя Ань, что-то я ничего не понимаю. — Пони оттопырил уши и усмехнулся.

— Это ж случилось потому, что вы зарабатывали деньги нечестным путем и подмешивали моллюсков, или я не прав?

— Я смешаю тебя с грязью! — Е Сяо не смог удержаться и разразился бранью на всю улицу, высоко подпрыгнул на ступеньках и ударил кулаком по переносице пони.

На улице закусочных он был известен как сильный боец.

От удара пони внезапно повалился на землю. Его нос согнулся пополам, и кровь не переставала течь из него.

Закрыв нос, пони закричал от сильной боли и сразу же привлек внимание многих соседей.

— Сынок!

Старик выбежал из кондитерской, поднял пони с земли и свирепо посмотрел на Е Сяо.

— Почему ты бьешь людей ни за что?

Соседи тоже начали обвинять его.

— Брат Е Сяо, неужели ты так завидуешь тому, что дела в кондитерской идут лучше?

— Ну и ну, тебя так злит, что пони лучше, чем твой сын, и поэтому ты такой неуравновешенный?!

— Бить людей — это уже слишком!

Е Сяо выглядел беспомощным и растерянным, пытаясь объяснить, но какое-то время он не знал, что сказать.

Он был честным и откровенным, и ему было слишком трудно говорить, особенно когда столько людей одновременно обвиняли его, поэтому он сильно запаниковал.

Е Хун, который все это время был наверху, быстро заметил, что снаружи что-то происходит, и бросился вниз.

“Динь! Скорость бега на короткие дистанции +1!”

Как порыв ветра, Е Хун тут же появился перед Е Сяо.

Он встал перед Е Сяо, и его холодные глаза заскользили по сторонам.

— Дорогие соседи, неужели вы думаете, что в нашей добросовестной ночной закусочной могли подмешать моллюсков?